

- Ай-ай!

- О-хо-хо. Не волнуйся, это всего лишь небольшое растяжение - с улыбкой сказал нам веселый мужчина в белом халате и похлопал принцессу по лодыжке, вызвав еще одно сдавленное – «Оуииииииииии!» - от нее. – «Тебе повезло, что ты добралась сюда до моего ухода домой».

- Мы знаем, док, вы уже говорили об этом, - проворчал я, осторожно массируя шишку на затылке, добавляя еще один ориентир к и без того холмистой географии моего черепа.

Еще раз ситуация, вероятно, говорит сама за себя, но позвольте мне уточнить для ясности:

Итак, принцесса предсказуемо упала с лестницы, и я, самоотверженный джентльмен, каким я являюсь, прыгнул за ней и попытался спасти ее. В конце концов, единственное, что удалось сделать, это то, что мы оба упали (к счастью, без каких-либо комедийных "приземлений в неудобном положении" или "прикосновений к неподходящей части тела"), но учитывая, что мы оба были живы и получили только незначительные травмы, я собирался бесстыдно приписать это моему героизму. Ура мне.

Как бы то ни было, когда мы приземлились и я убедился, что ничего не сломал, оказалось, что принцесса растянула лодыжку, и после долгих протестов она позволила мне отнести ее в медкабинет, где назойливый старик как раз собирался уходить. И вот мы добрались до настоящего, где он пылливо смотрел на меня.

- О-хо-хо.

- Прекрати, я же говорил тебе, что это жутко.

- Значит, вы ударились головой, молодой человек? - Он пошевелил бровями, полностью игнорируя мою просьбу. - «Как твои воспоминания?»

- Воспоминания? - Принцесса озадаченно посмотрела на нас.

- Без изменений, - я посмотрел на медбрата и прогнал его прочь. - «А не стоит ли тебе вместо этого побеспокоиться о ее ноге?»

- Ладно, ладно. - Он подошел к шкафу и заглянул внутрь. - «О-хо-хо, похоже, у нас кончились давящие повязки. Я лучше пойду и возьму немного».

Не говоря больше ни слова, он надел широкополую коричневую фетровую шляпу и вышел из кабинета. Дверь даже не успела закрыться, как принцесса повторила свой вопрос.

- Воспоминания?

- ... Он ... немного не в себе. - Я отклонился, хотя, полагаю, тоже не совсем сбился с пути.- «Он одержим идеей выяснить связь между травмой головы и потерей памяти. Смотри, у него даже есть молоток, которым он бьет людей».

Она взглянула на резиновый молоток на столе и вздрогнула.

- Мне было интересно, для чего это... - внезапно она нахмурилась, словно вспомнив, что ей не положено вести со мной дружеские беседы. – «И ты привел меня в такое место!? Насколько безответственным ты можешь быть?»

Я вздохнул в сотый раз за сегодняшний день.

- Ты ведь знаешь, что он все еще наш школьный медбрат и единственный медицинский эксперт в округе, верно?

Она дала мне громкое "Хмпф!" и посмотрела в сторону. Именно в этот момент неловкое молчание должно было настигнуть нас, но я прервал его вопросом:

- Так почему ты преследуешь Джоша?

Как обычно, принцесса издала мультяшный звуковой эффект (похоже, это был ее характерный тик или что-то в этом роде) и чуть не упала с кровати.

- Ха ... ха-ха ... ч-что ты имеешь в виду?

- О, пожалуйста, - я покачал головой. – «Я спас тебя сегодня дважды, думаю, я заслужил немного честности».

Принцесса пристально посмотрела на меня и вдруг отвела глаза в явном смущении.

- Ты уже знаешь причину, - угрюмо пробормотала она, глядя на стену слева. Я почувствовал, как уголок моего рта дернулся в ответ.

Ну, конечно, я знал причину. Джош был главным героем в гаремном повествовании, поэтому девушки тянулись к нему, как мотыльки к огню. Однако для этого притяжения должна была существовать какая-то вселенская причина. Энджи была дана, друг детства романтика является основным продуктом жанра. Что касается представительницы класса, я только что обнаружил, что они, возможно, знали друг друга со средней школы, поэтому их знакомство было достаточно старым, чтобы создать какую-то романтическую искру. Но как же принцесса? Она просто появилась из ниоткуда (поправка: "с материка", что для всех намерений и целей было одно и то же) и не имела никакой истории с Джошуа... или она?

- Конечно, я знаю причину, - заявил я с оттенком раздражения, едва удержавшись от того, чтобы не добавить: - «возможно, даже больше, чем ты». - «Я действительно хочу знать, почему ты интересуешься "именно" им».

Должно быть, я задел ее за живое, потому что она вдруг дернулась и посмотрела на меня огромными глазами лани, а потом отвернулась и снова начала дуться.

- Я не могу тебе сказать.

Я поднял руку и вытянул два пальца.

- Дважды. Это уже второй раз. Один плюс один. Номер с крючком сверху и плоским дном. Вот сколько раз я останавливал тебя, чтобы ты не сломала себе шею.

Внезапно принцесса издала протяжный стон и подняла руки в воздух.

- Ладно, ладно! Я поняла, хватит твердить об этом!

Я подождал, пока она перестанет махать руками, и продолжил: - «Ну и что?»

- ...Несколько секунд она просто смотрела на меня с противоречивым выражением лица, пока не помахала мне, чтобы я подошел ближе. Я последовал ее просьбе и сел рядом с ней на кровать.

- Я...

- Да?

- ...Видишь ли...

- ... Да?

- Ну... - наконец она закрыла лицо руками и яростно потрясла ими, прежде чем посмотреть на меня решительным взглядом. - «Послушай, ты должен пообещать мне, что никому не расскажешь об этом. Особенно ему».

- Ты имеешь в виду Джоша? - Я на мгновение задумался и пришел к выводу, что если то, что она собиралась мне рассказать, не представляет для него опасности, в чем я искренне сомневался, то я не обязан делиться этим с ней. Поэтому я твердо кивнул ей. - «Конечно, я могу это обещать».

- Ты клянешься?

- Конечно, я тоже могу это сделать, но я не вижу...

- Поклянись ... - она на мгновение замолчала. - «У вас есть религия?»

- Нет, я так не думаю.

- Ты же не "так думаешь"?

- Все очень сложно.

Ее губы скривились в легкой гримасе. - «Хорошо, тогда поклянись своей семьей».

- На самом деле у меня ее нет.

- О... - на мгновение ее хмурая гримаса сменилась вспышкой сочувствия, но мгновение спустя она вернулась в прежнее состояние. - «Тогда какой-нибудь другой символ? Национальность?»

- Нет, у меня тоже нет таких привязанностей.

- Ты хочешь сказать, что у тебя ничего нет? - Ее голос был на самом деле более ошеломленным, чем расстроенным, хотя я мог сказать это только потому, что уже был знаком с ее раздраженным тоном.

- Нет. - Какое-то время она продолжала моргать, глядя на меня, и по какой-то причине я не мог не чувствовать, что она жалеет меня. Это заставило меня почувствовать себя немного неловко, так что я выдавил из себя кашель и сделал предложение. - «Как насчет того, чтобы забыть обо всей этой проклятой истории? Ты просто должна доверять парню, который спас тебя дважды в третий раз».

- Я же сказал тебе, чтобы ты перестал твердить об этом. Кроме того, ты не спас меня во второй раз.

- О, ты хочешь сказать, что обнимать тебя, когда ты падала, и класть мое тело между тобой и холодной твердой землей было совсем не полезно? Что ты была бы в порядке, если бы я не рисковал своим телом и жизнью ради твоей безопасности, не задумываясь?

- Ну, нет, но ... - она вдруг покачала головой и впилась в меня взглядом с пунцовыми щеками. - «Отлично, я поняла! Я буду доверять тебе, так что перестань меня смущать!»

Погоди, а когда это я ее смущал? Я имею в виду, да, я пытался смутить ее, но не смутить ее в этом смысле... неважно.

Принцесса глубоко вздохнула и посмотрела на потолок, вероятно собираясь с мыслями, прежде чем заговорить тихим голосом.

- Он и я ... мы действительно встречались. Давным-давно.

- Когда вы были детьми? - Этого я и ожидал. Я решил, что она, должно быть, забытая знакомая детства или что-то в этом роде.

Она кивнула и продолжила: - «мой отец навещал родственников в этом районе, и он взял меня с собой. Мы жили в том же особняке, в котором я сейчас живу. Однажды мне стало скучно и захотелось осмотреть окрестности, поэтому я попросила Себастьяна ...» - Она помолчала и уточнила: - «Себастьян - мой дворецкий».

- Я знаю. - Принцесса в ответ приподняла бровь, и я быстро выдал ответ: - «Это же средняя школа. Сплетни здесь неистовствуют, и дворецкий выделяется».

Похоже, мое объяснение удовлетворило ее на данный момент, поскольку она кивнула и начала говорить снова.

- Рядом с особняком был общественный парк с детской площадкой.

- И там вы с ним познакомились?

Она кивнула. - «Да. Он играл с другими ребятами из нашего района, и когда он увидел меня и Себастьяна гуляющими в парке, он просто подбежал ко мне и пригласил поиграть». - Без всякого предупреждения лицо принцессы расплылось в улыбке, которая была одновременно ностальгической и немного меланхоличной. - «Когда я спросила, почему он хочет играть со мной, он просто одарил меня этой гигантской улыбкой и сказал, что я красивая».

Я усмехнулся. Я вполне мог представить себе Джоша детсадовского возраста, делающего это, и образ был каким-то уморительным и согревающим сердце.

- В течение следующих двух недель мы играли в парке почти каждый день. Однажды мне даже пришлось улизнуть из особняка одной. В тот вечер меня целый час ругали, но оно того стоило.

Чистая улыбка принцессы показалась мне заразительной, и я вдруг поймал себя на том, что тепло улыбаюсь ей. В течение следующих двадцати или около того минут она давала мне беспорядочный, трудный для понимания, но в целом восхитительный отчет о своих играх с Джошем. Это было похоже на изюминку всех непринужденных, глупых вещей, которые каждый ребенок будет делать во время летних каникул, но из ее уст это звучало как какой-то жизненный опыт. Затем, наконец, мы дошли до сути истории.

- ...Однажды утром мой отец сказал мне, что он закончил свои визиты, и мы вернемся домой на следующий день. В тот день я снова пошла в парк и сказала ему, что мы больше никогда не встретимся... и...

- Дай угадаю, - сказал я, поднимая руку. - «Он заставил тебя поклясться на мизинце, что однажды вы снова встретитесь...» - сказал я ей и, судя по ее реакции, был прав, поэтому решил попытать счастья и добавил: - «... и поженитесь».

Ее реакция была более экстремальной, чем любая из ее предыдущих выходок. Если бы я не потянулся к ней сразу же, она, вероятно, полностью свалилась бы с кровати в размахивающей массе конечностей.

- К-К-Как ты это сделал?! Это он тебе сказал?! Когда?!

- Успокойся, - упрекнул я ее. - «Я просто догадался».

- Как ты мог догадаться о чем-то подобном?!

- Ну, это было довольно типично, - начала я, но потом решила немного смягчить свои слова, - «я имею в виду, я не хочу подрывать вес вашего обещания или чего-то еще, но это то, что обычно происходит между детьми».

- Значит ... это не странно? Ты же не собираешься смеяться надо мной?

- С чего бы это? Я думаю, что это мило. - В этот момент я смог рефлексивно поймать ее, когда она снова начала пищать и размахивать руками. - «Я хочу, чтобы ты прекратила это...» - выдохнул я, потирая лицо свободной рукой.

И тут она остановилась так же внезапно, как и начала.

- погоди, ты хочешь сказать, что такие обещания - обычное дело?

- Ну ... - по какой-то причине я чувствовал, что мой выбор слов был очень важен. - «Я бы не назвал это обычным явлением, но это не так уж и неслыханно».

- Так... может ли это означать, что... он не хотел этого?

Я бросил на нее равнодушный взгляд.

- Откуда мне знать? Ты должна спросить его.

- Я не могу!

- Почему же?

- Потому что... это было бы неловко. А что, если он не помнит об обещании? Или ничего об этом не подумал? - Она вдруг ахнула. - «А что, если он даже не помнит меня? Он, кажется, не узнал меня, что если...?»

Я приложил палец к ее губам, и она наконец замолчала. Я тяжело вздохнул. Подростки и их чрезмерное усложнение романтики. Но опять же, что я знал? Я тоже должен был быть подростком.

- Итак, если позволите спросить, каков был ваш план, если вы никогда не хотели прямо спросить его? Приглашать его на обеды, болтаться с ним и надеяться на лучшее?

- Ну... впервые с тех пор, как мы познакомились (правда, всего несколько часов назад), - она выглядела кроткой. - «Ты думаешь, это не сработает?»

- О, это произошло бы, - сказал я ей откровенно и к ее очевидному удивлению. – «Я имею в виду, рано или поздно. Но это, вероятно, займет некоторое время, приведет к куче недоразумений и действительно произойдет только тогда, когда произойдет что-то напрасно драматическое. Тебе лучше просто сказать ему и покончить с этим».

- Я... не думаю, что смогу.

- И почему же?

Она бросила на меня равнодушный взгляд.

- Ты слишком хорошо знаешь, насколько сложна ситуация.

Я хотела сказать ей, что не знаю, но наш дорогой медбрат выбрал именно этот момент, чтобы ворваться в комнату с огромной картонной коробкой в руках.

- Что за...?

Я рефлекторно встал, чтобы помочь ему нести эту штуку.

- О-хо-хо! Спасибо, молодой человек.

- Что это за чертовщина?

- Да это же бинты, конечно!

- Ты хочешь превратить ее в мумию?

- О-хо-хо. Конечно, нет. Я просто подумал, что мог бы также захватить про запас, если бы принес все.

Я поставил коробку и задал вопрос, который мучил меня с тех пор, как он ушел.

- Куда же ты все-таки ходил?

- О-хо-хо, прямо в кладовку.

- На полчаса?

- Я думал, что дам вам, молодым, немного уединения. - Он наклонился ближе и прошептал: - «надеюсь, ты не забыл воспользоваться противозачаточными средствами».

На мгновение все, что я мог сделать, это моргнуть на него.

- Прошу прощения?

- Предупреждение беременности. Это...

Старик начал пространное описание использования и преимуществ контрацептивов, но я почти ничего не понял, так как был слишком занят внутренней борьбой, решая, следует ли мне просто отмахнуться от него или применить его собственный резиновый молоток к его голове. В конце концов, более спокойный ответ победил, но только потому, что я не был уверен, что правила фарса будут применяться, если я сделаю это, и я был не в настроении объяснять гипотетический труп с молотком, встроенным в его череп.

Закончив свою обличительную речь, он сверкнул усатой улыбкой, потянулся за одной из упаковок в коробке и без дальнейших слов начал прикладывать бинт к лодыжке принцессы. Она немного поежилась, но, похоже, не испытывала особой боли.

- О-хо-хо. Это должно сработать. Постарайтесь не напрягать ногу в течение нескольких дней, и она должна зажить в один миг!

- Спасибо. - Принцесса кивнула ему и посмотрела на меня. Я воспринял это как намек, чтобы помочь ей подняться на ноги.

- Ты можешь встать?

Она слегка пошатнулась, но сумела выпрямиться.

- Думаю, со мной все будет в порядке.

- Ты уверена? Я мог бы снова нести тебя, если ты ... ..

- Об этом не может быть и речи! - Огрызнулась она. - «Одного раза верхом на тебе было более чем достаточно!»

- О-хо-хо! Бодрость молодости поистине поражает!

- Она не это имела в виду.

- В каком смысле? - Принцесса непонимающе моргнула.

- То, что вы не имели в виду, - ответил я, прежде чем снова обратиться к медбрату. - «Что-нибудь еще, док?»

- О-хо-хо. Я ничего не могу придумать.

- Хорошо, - я захлопал в ладоши и потер их. - «Тогда нам пора идти. Уже поздно».

Без дальнейших церемоний я вытащил принцессу за дверь (разумеется, убедившись, что она не напрягает ноги), и не успел я оглянуться, как мы уже были в главном зале. Я посмотрел на ее забинтованные ноги и спросил: - «ты точно в порядке?»

- Да, я в порядке!

- С туфлями, я имею в виду? Разве не было бы трудно влезть в них ногами?

- Я импровизирую, - фыркнула она и захромала через холл к своему шкафчику для обуви. Я пожал плечами и пошел в другую сторону, чтобы взять свои. К счастью, на этот раз к моей обуви не было прикреплено никаких писем, поэтому я быстро надел кроссовки и побежал к двери, чтобы подождать ее. Я думаю, что мы могли бы расстаться в этот момент, я не был действительно ответственен за нее или что-то еще, но это было бы просто странно, если бы я оставил раненого человека позади. После нескольких минут ожидания я обнаружил, что она выглядывает из-за шкафчиков и обиженно смотрит на меня. Как только стало ясно, что она не придет, я тихо проворчал и подошел к ней.

- Что случилось? - Она ничего не сказала, просто отвернулась от меня с хмыканьем. Я посмотрел вниз и понял, почему она не вышла. - «Значит, туфля все-таки не подошла?»

Она носила туфлю только на одной ноге, в то время как другая была только на полпути и ходила на цыпочках. Я отрицательно покачал головой.

- Так не пойдет, ты только еще больше повредишь себе ноги, если будешь так ходить.

- Тогда что же мне делать? Идти домой босиком?

- Ну, я все еще могу нести тебя.

- Заткнись, заткнись, заткнись! - Она надулась на меня и попыталась топнуть ногами, но в тот момент, когда она подняла одну, она съежилась, и мне пришлось поймать ее.

- Эй, полегче там. Таким темпом ты действительно навредишь себе». - Прежде чем она успела что-то сказать или сделать, я нагнулся и стащил туфлю с ее раненой ноги.

- Отдай его обратно!

- Я так и сделаю, как только ты вернешься домой целой и невредимой.

Она бросила на меня один из своих самых яростных взглядов, хотя это было немного подорвано ее надутыми губами и влажными пятнами в уголках глаз.

- Ты меня бесишь! Почему ты настаиваешь на том, чтобы все время быть на моем пути?!

Я размышлял над этим вопросом, наверное, чуть дольше, чем следовало бы, и в конце концов просто пожал плечами.

- Наверное, потому, что, вопреки здравому смыслу, я беспокоюсь о тебе.

Она сделала еще одно "Гяфуу!"звук ... или это был "Хавава!"? То одно, то другое. В любом случае, как только она преодолела свою первую чрезмерную реакцию, она указала пальцем на мой нос и закричала,

- Тогда прекрати! Перестань беспокоиться обо мне! Хватит все усложнять!

- ... Я не понимаю, как помощь тебе усложняет ситуацию. Что касается того, чтобы не беспокоиться о тебе, это то, что ты должна исправить сама.

- Я?

- Да, - энергично кивнул я, - «Ты просто чересчур самонадеянная и неуклюжая, и это заставляет меня хотеть присматривать за тобой. Я все время беспокоюсь, что ты сделаешь какую-нибудь глупость и снова поранишься».

Вместо крика, которого я ожидал, девушка медленно, очень медленно начала краснеть все сильнее и сильнее, и прежде чем я успел отреагировать, она бросилась мимо меня к двери.

- Эй! - Крикнул я ей вслед, поднимая руку с туфлей над головой. - «Ты забыла об этом! И ты повредишь ногу, если будешь бегать так...»

- Заткнись, заткнись, заткнись! - Крикнула она в ответ с порога. Автоматическая дверь позади

нее открылась сама собой. – «Я ненавижу тебя! Ты раздражающий, любопытный и все еще странно пахнешь!»

Прежде чем я успел отреагировать на ее заявление, она развернулась, прыгнула вперед... и со всей силы ударилась лбом в стеклянную дверь. Как оказалось, автоматические двери закрываются через несколько секунд, если вы не проходите через них. Кто бы мог подумать?

- Эй! С тобой все в порядке? - Я подбежал к ней, когда она все еще прижималась головой к ковру, и опустился рядом на колени. – «Это прозвучало болезненно. Ты можешь встать? Мы должны вернуться в кабинет медбрата и...»

Прежде чем я успел сказать что-нибудь еще, она подняла на меня глаза, ее лицо все еще было красным, как Омар, а по щекам текли слезы. Самое главное, несмотря на то, что у нее на лбу росла большая шишка, она могла только смотреть на меня с отсутствующим видом, когда смотрела мне в лицо с близкого расстояния. Затем она снова взвизгнула, отскочила назад с ловкостью кошки и выскочила в открытую дверь.

- Я отомщу тебе за это! - Она кричала между сдавленными "ой! " она побежала по дорожке и вышла через школьные ворота. Я мог только тупо смотреть вслед ее пыльному следу.

- Ты достанешь меня за что? - Пробормотал я, снова вставая и опуская голову. И тут я подумал, что мы действительно начинаем ладить. У этой девушки было около десяти разных вкусов странного.

Я взглянул на туфлю в своей руке и по наитию решила засунуть ее в сумку. "Я верну ее завтра", - подумал я про себя, проходя через входную дверь. Наконец я вздохнул, еще глубже и тяжелее, чем обычно.

- Я был прав... она действительно оказалась занозой в заднице.

<http://tl.rulate.ru/book/31785/692010>